

В день вступительных экзаменов Бай Лин и двое его товарищей прибыли к месту проведения испытания заранее. Время шло, и один за другим к экзаменационному залу подтягивались остальные участники, охваченные тревогой и волнением.

Внезапно, стоило над головами раскрыться виртуальному куполу, как Бай Лин уловил в воздухе густой коктейль из сладковато-гнилостного запаха перегноя искусственных джунглей и едкой гари перегруженных электроцепей. Огромный зал, вмещавший тысячи претендентов, пульсировал, словно чрево неведомого зверя. Энергетический барьер отсекал шум толпы, напоминая снаружи океанский прибой, но не мог скрыть направленный в спину ядовитый взгляд. У стоявшего неподалеку парня с прической ежиком на шее извивалась черная татуировка, а когда он растянул губы в широкой, до самых ушей, ухмылке, от его перстня с гравировкой молнии во все стороны брызнули фиолетовые разряды.

— Мусор, — бросил парень с фиолетовыми волосами, даже не обернувшись. На асфальте от его электрического дугового разряда тут же остались опаленные следы предупреждения.

Е Ша обвил запястье Бай Лина бинтами, воздвигая барьер из частиц тени, отсекающий любую враждебность. Его костяная маска повернулась к парящему над входом алому таймеру: 00:03:29.

На высокой платформе, сквозь потоки проливного дождя, постепенно проступала расплывчатая фигура инструктора. Его силуэт становился все четче, словно он обретал плоть прямо под ливнем. Звук его тяжелых армейских сапог, шагающих по лужам, был усилен системой и гремел в ушах присутствующих, подобно раскатам грома.

— Запомните! — голос инструктора, подобно колокольному звону, разносился над дождевой завесой. — Смерть — это не финал!

Он резко взмахнул рукой, и острая, как бритва, полоса мечевого света рассекла дождь, словно разрубая сам мир пополам. Вслед за исчезнувшим светом из-под земли медленно поднялась трибуна, сложенная из костей существ Разлома Бездны. Она источала пугающую ауру, казалось, будто она восстала из самых глубин ада.

На трибунах рев толпы взорвался подобно цунами, от неистовой атмосферы перехватывало дыхание. В этом шуме Мин Чжэнь стоял с бесстрастным лицом, его пальцы слегка скользнули по шейному ободу, а на губах заиграла холодная усмешка.

Впрочем, эта усмешка тут же утонула в пронзительном зуммере, возвестившем о начале экзамена. Пространство вокруг исказилось, и мощная сила рывком потянула Мин Чжэня и двух его спутников в неизвестность.

Когда они открыли глаза, то обнаружили себя посреди руин из стали и бетона. Ржавые остовы небоскребов, словно скелеты гигантских чудовищ, пронзали небо, затянутое кровавым туманом. В луже грязной воды под ногами плавала половина испуганного лица другого экзаменуемого — остаточное голографическое изображение, напоминающее о том, какой ужас

здесь творился прежде.

Едва первая ящерица с гниющими когтями выскочила из канализации, Бай Лин уже раскрыл зеркальную поверхность своего светового зонта. Кислотный снаряд разлетелся зеленым туманом, бинты Е Ша, словно ядовитые змеи, перекрутили горло ящерице, а копьё Мин Чжэня пронзило сразу три головы чудовищ, выстроившихся в ряд. Туши еще не успели коснуться земли, как фиолетовые разряды от перстня превратили кристаллы Бездны в обугленные куски.

— Трата времени, — процедил Е Ша, чья призрачная коса вспорола позвоночник еще одного зверя, а черное ядро с филигранной точностью угодило в теневой карман.

Световые частицы Бай Лина просочились в лужу, и остаточные образы разъеденных кислотой экзаменуемых развеялись в молочно-белом сиянии, словно дым. Мин Чжэнь пнул преграждавшую путь тушу и указал копьём вглубь города:

— Гнездо уровня В на три часа.

Они осторожно ступали по горам трупов в заброшенном тоннеле метро, и с каждым шагом слышался хруст костей. Наконец, объявились мародеры. Наемник из отряда Алого Клинка огненным кнутом выхватил кристалл, который только что добыл Мин Чжэнь:

— Не наигрались еще, детки?

Татуировка на шее наемника по имени Мэй Лань ярко вспыхнула, и пятеро его людей взяли троицу в кольцо. Внезапно бинты Е Ша вонзились в грязную воду, и тени, скользнув по потоку, обвилились вокруг лодыжек наемника, с силой дернув его вниз. Крик эхом отразился от стен тоннеля. В тот момент, когда наемник врезался в ржавые рельсы, копьё Мин Чжэня точечным выстрелом разбило его наручные часы — кнопка вызова помощи взорвалась искрами.

— Выбыли, — холодно бросил парень с фиолетовыми волосами, раздавив упавший кристалл.

Световой зонт Бай Лина мгновенно развернулся в зеркальную стену, отражая огненный кнут обратно и втягивая двух других наемников в круг виртуальной смерти.

Кровавый туман сгушался. Копьё Мин Чжэня вспахивало землю среди руин, коса Е Ша косила горла зверей в темных переулках, а световые заряды Бай Лина с хирургической точностью поражали энергетические ядра существ, пытавшихся пойти на самоподрыв. Когда троица раздробила череп последней ящерицы, ворота гнезда уровня В с лязгом ржавых шестерен отворились. Внутри оказалась перевернутая церковь Разлома Бездны: по витражам стекала черная кровь, а скамьи были завалены остатками снаряжения выбывших участников. На алтаре Королева Гниlostных Болот, состоящая из тысячи сросшихся ящериц, пожирала механическую куклу.

— Прикройте меня! — рявкнул Мин Чжэнь. Его копье задрожало, словно разъяренный зверь, аккумулируя мощь. На острие, как пламя, заплескали фиолетовые разряды, быстро превращаясь в ослепительный шар.

В то же время световой зонт Бай Лина, словно обретя жизнь, начал бешено вращаться, образуя дугообразный массив зеркал. Эта конструкция, подобно огромному щиту, надежно укрыла Мин Чжэня.

Каждое зеркало отражало молнии Мин Чжэня, которые сплетались в воздухе, словно стая золотых змей, образуя ослепительную электрическую сеть. Она рванулась вперед, словно рой свирепых ос, и в мгновение ока ослепила Королеву, закрыв ей обзор.

В этот момент бинты Е Ша, словно по волшебству, резко удлинились. Извиваясь в воздухе, как гибкие змеи, они устремились не к Королеве, а к массивной железной цепи, свисавшей с купола церкви. Е Ша рванул цепь изо всех сил. Раздался оглушительный грохот — весь витражный потолок, словно сорванный невидимой рукой, рухнул вниз!

Мириады осколков цветного стекла посыпались дождем, сверкая в лучах света, как роскошный метеоритный поток. В самом центре этого потока возникли зеркальные грани, созданные зонтом Бай Лина.

Они сработали как гигантская собирающая линза, фокусируя каждый падающий осколок в смертоносный луч. Эти лучи, подобные раскаленному пламени, ударили прямо в панцирь Королевы Гнилостных Болот. В этом адском пекле панцирь начал шипеть, плавиться и дымиться, точно кусок льда на огне.

И тут же электрический шар Мин Чжэня, подобно пылающему метеориту, вонзился в пасть Королевы. Энергия фиолетовых молний достигла предела и, словно извержение вулкана, взорвалась изнутри.

Раздался невероятный грохот, и тело Королевы разлетелось на тысячи фрагментов. Осколки, словно кристальный дождь, разлетелись во все стороны, ослепительно сверкая в свете.

Прежде чем дождь из кристаллов достиг земли, тени Е Ша уже подхватили три самых крупных кристалла S-класса. Бай Лин сложил зонт, с кончика которого капало расплавленное стекло, а Мин Чжэнь, тяжело дыша, вонзил копье в трещину алтаря. Виртуальная церковь начала рассыпаться, кровавый туман рассеивался под напором потоков данных. За секунду до того, как их окутал белый свет телепортации, Бай Лин успел заметить на самой вершине трибун парня с прической ежиком: тот втискивал в свою грудь кристалл, опутанный кровавыми нитями, а черная татуировка, словно живая, расплзалась по его лицу, искаженному в злорадной гримасе.